

чутьё, расширять дидактическое поле за счёт упражнений, основанных на языковой игре как запрограммированном отклонении от привычного образования, традиционного восприятия и использования языковых единиц.

Учение о когнитивно-коммуникативной деятельности школьника имеет первостепенное значение для ряда практических вопросов. Следующее лингвометодическое положение: обучая русскому родному языку, привлекать примеры из окружающей языковой действительности и как источник лингвистических знаний, и как область их практического применения; шире использовать исследовательские задания по интерпретации, трансформации и трансляции лингвистического материала, то есть на этой основе развивать металингвистические умения школьников.

Очередное методическое положение отражает интенсивную технизацию коммуникативного пространства: с целью адаптации школьников к новым сферам коммуникации и развитию элементарных навыков информационно-коммуникативных умений организовывать учебную деятельность по восприятию, продуцированию и оцениванию дидактически значимых электронных текстов. Отдельной реплики заслуживает работа по воспитанию у школьников культуры печатного письма, формированию элементарных навыков информационной обработки текста.

Представленные для обсуждения методологические положения связаны с попыткой разработать методику обучения русскому языку, учитывающую языковое состояние на определённом этапе развития общества. Конструирование стратегии лингвистического образования школьников в структуре гуманитарного образования рассматривается как новая лингвометодическая задача.

Список литературы

1. Гац, И. Ю. Лингвистическая подготовка школьников в современной языковой ситуации: константы и закономерности / И. Ю. Гац // Педагогическое образование и наука. – 2015. – № 1. – С. 50–55.
2. Гац, И. Ю. Лингвистическое образование школьников в современной языковой ситуации : моногр. / И. Ю. Гац. – М. : Изд-во МГОУ, 2012. – 200 с.
3. Львова, С. И. Усиление метапредметного статуса курса русского (родного) языка в современной системе школьного образования / С. И. Львова // Актуальные проблемы теории и практики преподавания русского языка в современной школе : материалы Междунар. конф. – М. : Экон-информ, 2013. – С. 119–126.
4. Мечковская, Н. Б. История языка и история коммуникации: от клинописи до Интернета : курс лекций по общему языкознанию / Н. Б. Мечковская. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 584 с.

Р. Р. Грдзелян
(г. Ереван, Армения)

РОЛЬ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ НАУЧНОГО МЫШЛЕНИЯ

Антропоцентрическая направленность современной науки повышает значимость гуманитарного образования, которое, в идеале, может стать также основой университетского образования в целом. Из глубины веков до нас доходят голоса великих: «Человек есть мера всех вещей» (Протагор); «Человек, познай самого себя» (Сократ). И сегодня наука, пройдя долгий путь от объективированного исследования *Природы* до видения природных явлений сквозь призму *Субъекта познающего и чувствующего*, последовательно сменяя научные парадигмы от наиболее объективированных (направленных на изучение Природы-объекта самого по себе, основанного на исследовательском принципе: «Освободи и очисти объект от всего субъективного») до более субъективированных и релятивистских (направленных на изу-

чение Природы-объекта, основанного на уже ином исследовательском принципе: «Исследуй объект сквозь призму наблюдающего его субъекта») оказалась перед лицом важнейшего факта – изменения структуры научного мышления.

Таким образом, современная наука не только накапливает знания о мире, но и трансформирует структуру научного мышления, что В. Гейзенберг квалифицировал как истинно революционные преобразования в науке [Гейзенберг 1987 – эл. ресурс]. В частности, достижения квантовой физики сегодня привели к изменению структуры научного мышления, к пониманию того, что не все познаваемо в принципе: не только познающий субъект иногда не достигает понимания некоторого природного явления, но и сама Природа может «не знать», то есть в природе, возможно, существуют явления, закономерности которых в принципе не познаваемы [см. об этом в Мамчур, 2004, с. 5]. Таким образом, именно в недрах «точной» науки – квантовой физики – зародилась идея о том, что не все в Природе системно и закономерно, наблюдаются отдельные процессы, которые до сих пор не поддаются систематизации, а следовательно, не представляется возможным выявить их закономерность. Подобный факт наводит учёных на мысль о том, что не только Субъект, познающий и наблюдающий, но и сама Природа не всё о себе знает, то есть, по всей вероятности, не всё подвергается неким закономерным процессам. Чтобы осмыслить подобные процессы, по крайней мере первоначально, о них возможно размышлять в рамках гуманитарного мышления, а также с помощью эвристических методов познания. Этот факт не может не повлиять на подходы человека к Природе, её познанию и к самому себе. Сегодня роль гуманитарного знания, гуманитарного способа мышления становится все более значимой для процесса научного познания. Этому способствует ряд причин.

Первая причина связана с *ролью языка* в процессах мышления и научной рефлексии. Как отмечает В. Гейзенберг, несмотря на традиционное мнение о том, что язык для точных наук играет подчиненную роль, он всё же часто становится очень важным фактором: «Когда же экспериментальные открытия новейшей физики и их успешный теоретический анализ в теории относительности и квантовой механике привели в последние десятилетия к пересмотру оснований физики, отношение к проблеме языка принципиально изменилось» [Гейзенберг – эл. ресурс]. Изменение это в частности связано с необходимостью вести дискуссии на научные темы, в ходе которых ученый-физик должен *размышлять* о вновь открытых фактах и закономерностях. Часто же эти размышления становятся невозможными без размышлений над самим языком. «Размышление это можно начать с простых констатаций, и *гуманитарные науки помогут нам в этом больше, чем естественные*» (выделено нами – Р. Г.; см. там же). В ходе подобных размышлений оттачиваются понятия, стоящие за некоторыми словами, расширяется их сигнификат, такие слова становятся более емкими и значимыми для языка, а следовательно, развивается и обогащается сам язык. Процесс этот обоюдный: поступательное движение научной мысли развивает язык, а потенциальные возможности языка развивают понятийный аппарат науки. Павел Флоренский писал об этом: «Научная речь – выкованное из повседневного языка орудие, при помощи которого овладеваем мы предметом познания. ... Слово, ходячее и неопределенное, выковать в удачный термин – это и значит решить поставленную проблему» [Флоренский, 1991, с. 563].

Однако следующая причина, так или иначе связанная с ролью гуманитарного мышления в современном научном познании, это наличие двух способов мышления над объектом – *интерпретация vs констатация*. И в самом деле, что есть сегодня наука? Искусство интерпретации или поиски единственной в своем роде истины об объекте? Конечно же, в первую очередь это зависит от характера самой науки: точные науки более ориентированы на констатацию неких особенностей и

закономерностей, связанных с познаваемым объектом, исследовательская цель в точных науках – это, прежде всего, некоторое конечное знание об объекте. А гуманитарные науки, по всей вероятности, более ориентированы на интерпретацию наблюдаемого явления, которое не всегда рассматривается как конечное знание. Многие явления, наблюдаемые в рамках гуманитарных наук, многомерны, потенциально изменчивы, допускают рассмотрение с различных ракурсов, различные интерпретации. Первый тип научного размышления характеризуется большей жесткостью, второй тип – большей гибкостью. Кроме того, в современном общественном сознании и в современной науке как в составной части культуры сегодня все более укореняется отказ от веры в существование «единственной и непоколебимой Истины», наблюдается некий крен в сторону восприятия мира в его изменчивости, многомерности и множественности. Принято утверждать, что «истины больше не существует не только в мире политики или в мире морали: ее не существует и в научном познании, что с открытием множества культур люди поняли, что истина не одна, их много» [Мамчур, 2004, с. 7]. Это проблема неоднозначная и дискутируемая. Оставаясь в стороне от подобных дискуссий, скажем, тем не менее, что современная жизнь с её толерантностью к множественности мнений и идей диктует более гибкие подходы в том числе и к научному познанию. Следовательно, гуманитарный способ мышления, исследовательские методы, основанные на интерпретации изучаемого объекта, сегодня становятся все более востребованными. Для решения сложнейших научных проблем всё чаще требуются нестандартные решения, к которым можно прийти не через «жесткие» знания формального понятийного аппарата, а через гибкие извивы гуманитарного знания.

Возможно, еще одной причиной востребованности более гибкого по природе гуманитарного способа мышления является *экспансионизм* современной науки, прежде всего, взаимовлияние наук, междисциплинарные связи и возникновение «гибридных» научных дисциплин. Не только множественность культур приводит сегодня к пониманию многообразия и вариативности жизненных проявлений, к отказу от идеи одной-единственной истины, но и наличие большого числа смежных научных дисциплин, исследующих один и тот же объект, имеющих схожие (но не идентичные!) исследовательские задачи, приводит к пониманию, что восприятие изучаемого объекта во многом зависит от того, в какой «системе координат» его исследовать, как его интерпретировать.

Методологическим основанием самих гуманитарных наук сегодня является *функционализм*, который выдвигает на первый план системный подход к исследованию таких сложно организованных объектов, как язык, общество, культура. «Такой подход позволяет исследовать языковые, культурные, социальные и психологические феномены на междисциплинарном уровне, снимая искусственные барьеры между различными дисциплинами гуманитарного круга» [Энциклопедия эпистемологии и философии науки – эл. ресурс]. Для того чтобы выявить взаимосогласованные функции внутри исследуемого объекта, описать этот объект как некую целостность и дать объяснение определенным процессам, приводящим к этой целостности, необходимо постоянно развивать и оттачивать междисциплинарный понятийный аппарат. Этот факт, безусловно, все более углубляет и обогащает способы гуманитарного мышления, расширяет понятийную и логическую основу гуманитарного знания, что в свою очередь, делает гуманитарное мышление более востребованным при решении других – негуманитарных – научных задач.

С функционализмом тесно связана другая парадигмальная черта современных гуманитарных наук, в частности лингвистики – *экспланаторность*, что предполагает усиление объяснительной составляющей исследования. Гуманитарные исследования все более стремятся не только описывать наблюдаемый объект, но и да-

вать объяснение тем или иным его качествам и характеристикам. Так, лингвистика за последние десятилетия существенно изменила свои методологические подходы к исследованию языка, перешла от преимущественно статических методов анализа к динамическим. Сегодня лингвистика стремится отвечать не только на вопрос **Что?**, но и на вопросы **Как?**, **Почему?** и **Зачем?** [см. об этом в Николаева, 2000, с. 17]. Сегодня лингвистика решает свои научные задачи преимущественно в рамках динамического и системно-операционального подходов, что иногда в методологическом плане несколько сближает её с негуманитарными науками. Однако в данном случае не приходится говорить об одностороннем влиянии методологии точных наук. Безусловно, в отдельных случаях методологические принципы «гуманитарной» лингвистики могут оказаться полезными и для негуманитарных исследований.

Подводя итог нашим рассуждениям, думается, мы можем утверждать, что в современных научных исследованиях гуманитарный способ мышления оказывается все более востребованным. Несомненно, что современное гуманитарное знание в целом стало не только более обширным, но также более глубоким и структурированным. Представляется, что именно факт большей структурированности и систематизированности современного гуманитарного знания способствует его большей задействованности в общем контексте научного мышления. Данный факт сам по себе повышает значимость гуманитарной составляющей в сфере университетского образования, которое, думается, призвано обеспечивать не только практические знания, умения и навыки в сфере той или иной специальности, но также призвано вооружить студента умением выбирать правильную стратегию мышления при решении той или иной узкоспециальной научной задачи. А составляющими стратегии мышления должны быть в том числе и те формы мышления, которые более характерны для гуманитарного знания.

Список литературы

1. Гейзенберг, В. Шаги за горизонт / В. Гейзенберг. – М., 1987.
2. Мамчур, Е. А. Объективность науки и релятивизм: (К дискуссиям в современной эпистемологии) / Е. А. Мамчур. – М. : ИФ РАН, 2004.
3. Николаева, Т. М. От звука к тексту / Т. М. Николаева. – М. : Языки русской культуры, 2000.
4. Флоренский, П. А. Термин / П. А. Флоренский // Мир философии. – М. : Изд-во полит. лит-ры, 1991. – Ч. 1. – С. 480–483.
5. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – URL: http://epistemology_of_science.academic.ru

З. З. Зинеева

(г. Черкесск, Россия)

С. В. Телень

(г. Мозырь, Беларусь)

О ЯЗЫКЕ ИСТОРИИ: СМЫСЛОВЫЕ АКЦЕНТЫ В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (БЕЛОРУССКИЙ ОПЫТ)

Одним из важнейших средств сохранения у подрастающего поколения памяти о славных подвигах дедов и прадедов является соответствующим образом организованная система образования. В Российской Федерации для этого предпринимаются значительные усилия, особенно что касается сохранения в памяти потомков событий и уроков Великой Отечественной войны. В сложившихся исторических условиях это направление работы представляется особенно важным, так как в некоторых странах, в том числе из числа бывших республик СССР, ныне независимых